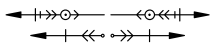

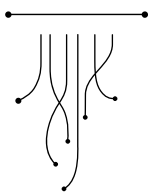

ЭЛИС АЙТ

Я, ДВА ВАМПИРА И ДРАКОН

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А36

Оформление серии *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *О. Кандель*

Айт, Элис.

А36 Я, два вампира и дракон / Элис Айт. — Москва :
Эксмо, 2024. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-186188-9

Получила в наследство замок в Италии?

Отлично, поеду в другую страну и разберусь!

Замок оказался с довеском в виде двух вампиров и дра-
кона?

Здорово, всегда подозревала, что они действительно суще-
ствуют!

На меня из-за всего этого теперь охотится инквизиция?..

Эй, подождите, что значит «ты уже привязана к замку и
никуда от нас не денешься»?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186188-9

© Айт Э., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Знаете, что такое «поворот не туда»? Это когда к вам на работу заявляется сексуальный незнакомец со странными предложениями, а вы решаете его выслушать. Не делайте подобных ошибок: именно после такой моя жизнь покатила ко всем чертям. Вернее, к лепреконам, драконам и всем прочим, кого раньше я считала всего лишь причудливыми выдумками.

Хотя в тот момент казалось: ну куда уж хуже-то?

Стоя в небольшой каморке языкового клуба, где работала администратором, я с закрытыми глазами слушала телефонные гудки. Сначала — долго — длинные, затем короткие. У Макса не выдержали нервы, и он сбросил мой звонок. Они всегда не выдерживали.

Около года назад мой благоверный бесследно смылся из нашей съемной квартиры, прихватив часть моих денег. Спустя несколько дней я обнаружила, что на мне висят чужие долги. Я и понятия не имела, что у Макса их столько и что некоторые из них уже давно перевалили за два года — срок, прошедший с нашего знакомства.

Потом началась ожидаемая в таких случаях тяготина: суды, выяснения отношений, где-то между всем этим развод... Но часть долгов продолжила числиться за мной. Я уже и квартиру сменила на съемную комнату, и грудой подработок обзавелась, а долговая яма продолжала тянуть из меня жилы. Совсем скоро

должен был наступить момент, когда что-то закончится — то ли я, то ли мои последние накопления. Макс же старательно делал вид, что его не существует, хотя прекрасно знал, что женился не на английской принцессе.

Минут пять после звонка я невидяще смотрела в потолок, пока не хлопнула дверь, сбрасывая с меня оцепенение. На пороге с недовольным видом застыла начальница, старший администратор Дарья.

— Ты тут до вечера собралась торчать? Марш к стойке, новый клиент ждет.

Я промолчала о том, что она и сама могла бы его принять. Языковой клуб на отшибе Москвы — это не самое популярное место в мире, клиентов немного, а Дарье все равно нечем заняться. Но мне нужна была эта работа, да и начальница в общем-то обычно вела себя лояльно, поэтому я просто направилась к стойке.

Уже когда я вышла из каморки, в спину полетела фраза:

— Он хочет только тебя видеть.

Я пожала плечами. Это явно пришел не Макс, решивший вернуть долги, а до остальных мне дела не было.

Однако, когда я увидела перед собой клиента, недовольство незамужней Дарьи стало более чем понятным.

Этот мужчина вполне мог бы послужить прототипом для героя любовного романа. Высокий рост, острые скулы, умные голубые глаза на бледном лице, тонкие губы, готовые изогнуться в саркастичной улыбке, — от таких девушки во все века падают в обморок. Еще и одежда выдавала отнюдь не бедное материальное положение. Синий деловой костюм,

идеально сидящий на подтянутой фигуре, стоил, наверное, как вся я вместе с долгами Макса, а за часы можно было приобрести как минимум половину нашего языкового клуба.

Шагая к стойке, я лихорадочно вспоминала, что мы такого могли сделать, чтобы привлечь внимание подобного клиента. В основном наши занятия проводились для школьников, студентов да еще для их замученных бытом родителей, которым срочно понадобилось изучить иностранный язык. Ну и иногда приходили скучающие пенсионеры, привлеченные дешевыми расценками.

Может, он ищет преподавателя для своего ребенка? Но такие, как этот мужчина, обычно нанимают домашних репетиторов.

Я успела перебрать в уме лучших из наших преподавателей и вытащить из кипы бумаг на столе все курсы для подростков, когда на стандартный вопрос «Здравствуйте, чем могу помочь?» услышала бархатное, пробирающее до самой души:

— Вы Екатерина Тихонова?

— Да, — после паузы ответила я, стараясь успокоить забившееся сердце.

Хватит с меня вот этого вот всего. Достаточно было умопомрачительного во всех смыслах Макса, нагрянувшего в мою тихую жизнь и оставившего сюрприз в виде долгов. В тридцать один год рано ставить на себе крест, но мне пока, пожалуй, стоит обойтись без новых романтических приключений.

— Приятно познакомиться, донна, — очаровательно улыбнулся мужчина. Только сейчас я заметила, что он говорит с легким иностранным акцентом. — Меня зовут Константин Антонеску. Я адвокат, представляю Андрея Долгорукова, вашего прадеда по отцовской

линии, и приехал по поводу вашего наследства — итальянского замка.

— Какого замка? — опешила я.

— Замка вашего прадеда. Я отправлял вам электронные письма, где были указаны все подробности. Вы не читали?

Под его пристальным взглядом мои щеки начали разгораться.

Мне на почту действительно приходили мэйлы с подозрительными заголовками, но я, не глядя, скидывала их в спам. Ну какой у меня может быть замок? Я что, княжна? Ага, барышня-крестьянка прямо.

— Нет, — призналась я. — Почему вы просто не позвонили?

— Я звонил почти полторы недели. Вы не брали трубку. Я решил, что проще найти вас на работе, тем более что все равно был в Москве.

Мне захотелось провалиться под пол.

Как раз полторы недели назад я нечаянно утопила свой телефон в ванне. Купить другой оказалось проще, чем чинить. Но денег-то у меня не было! Вот я и подобрала дешевую замену только вчера.

— Допустим, — неохотно согласилась я. — Так о каком замке речь?

— Об итальянском. Кастелло-делла-Серенита, если быть точным. — Он щелкнул кейсом, доставая пачку бумаг, и положил их рядом со мной. — Здесь описание.

Я посмотрела на документы, затем на Константина, затем снова на документы. На титуле в самом деле красовалась яркая фотография с довольно милым замком-дворцом примерно эпохи Возрождения.

— Знаете что, — сухо произнесла я, не веря, что в самом деле обращаюсь таким тоном к великолепному мужчине, какие водятся только на фотках в социальных сетях. — Выход вон там.

Итальянский замок. Еще и ренессансный. Да-да, конечно. Нет у меня родственников за границей и вообще никого, кто мог бы взять и подарить мне подобную роскошь. Какие-то аферисты просто пытаются вытащить из меня деньги, которых и так нет.

Адвокат не двинулся с места, продолжая мягко улыбаться.

— Думаете, я обманщик? В таком случае вас удивит, что я прекрасно осведомлен о ваших проблемах с бывшим мужем, Максимом Тихоновым. Он оставил вас фактически без средств к существованию, поэтому пытаться вас обокрасть бессмысленно. Наоборот, я пытаюсь вам помочь. Вот, возьмите визитку, на ней все мои данные.

Он в самом деле протянул визитку, но, как только я коснулась карточки, положил руку мне на ладонь.

— Можете проверить в интернете информацию о Кастелло-делла-Серените. Все, что мне от вас нужно, — это один разговор, чтобы я мог объяснить ситуацию с вашим прадедом и наследством. Там же фамильные ценности в коллекции. Если они отойдут государству, вы не получите ни цента.

«Ценности». Слово бухнуло в голове, откликаясь долгим эхом.

Я внимательно смотрела на крепкую мужскую руку, лежавшую на моей, слабой и хрупкой.

Как минимум я могла бы выслушать этого человека. От меня не убудет.

— Ладно, ладно. — Я выдернула свою ладонь, услышав, как сзади многозначительно кашляет Дарья. — Я позвоню вам.

— Дело срочное и действительно важное, — напомнил Константин. — Я и так потерял уйму времени, пытаясь вас найти. Во сколько вы заканчиваете работать — в шесть? Буду ждать вас в кафе на углу. Вы же не против?

Будешь тут против. Я кивнула, подозревая, что если адвокат достал меня на работе, ему ничего не стоит выяснить, где я живу. Уж лучше прилюдное чаепитие в кафе.

— Хорошо, приду.

— Прекрасно. — Он уже развернулся к выходу, но замер, глядя на стенд с перечислением наших курсов, и улыбнулся краем рта. — На всякий случай возьмите пару уроков итальянского, если вам на работе положены скидки. До встречи, донна.

— Приятного дня, — попрощалась я заученной фразой, а сама при этом продолжала обдумывать слово «ценности».

И еще то, что на моей руке после прикосновения адвоката остался холодок. А ведь на дворе середина мая, в Москве уже зацвели каштаны. И пусть погода сегодня не самая жаркая, на улице достаточно тепло.

За спиной тенью возникла Дарья. Она тоже смотрела вслед Константину.

— Надеюсь, от этого мужчины у тебя проблем не будет? — осведомилась начальница, знавшая о моих связанных с Максом печалях.

— Надеюсь, нет, — пробормотала я.

Если бы только знать, что в ближайший месяц этот мужчина станет одной из моих главных головных болей..

Глава 2

Когда часы показали пять минут седьмого, я стояла перед дверью кафе и до сих пор думала, а нужно ли подниматься по ступенькам и заходить внутрь.

Все время между визитами клиентов было убито на то, чтобы проверить информацию о замке и самом Константине. Как минимум Кастелло-делла-Серенита, или попросту Серенита, была настоящей. В интернете нашлось достаточно упоминаний о замке и одноименной деревеньке недалеко от Турина. А вот характер этих упоминаний был весьма специфическим.

Интересная жизнь в деревне началась уже в незапамятные времена, когда местные ведьмы поджарили на кострах заявившихся к ним инквизиторов. Затем поселение в отместку спалила инквизиция, но веселье не закончилось. То местного лорда называли вампиром, то во Вторую мировую здесь в тумане исчезали целые фашистские отряды, то в небе над замком летало НЛО, то туристы клялись, что видели зеленых фей.

Я устала считать, сколько мне попало совершенно диких газетных заголовков. Похоже, в Серените испокон веков жили изрядные шутники.

С личностью мужчины оказалось сложнее. Поисковик выдал нескольких Константинов Антонеску, но не тех. У правильного Антонеску не было ни страниц в соцсетях, ни каких-либо упоминаний — всего лишь несколько строчек на юридическом сайте, адрес которого был выбит золотыми буквами на оставленной адвокатом визитке. Даже эти крохи мне ни о чем не говорили, потому что были написаны на итальянском. Уже под конец дня на каком-то иностранном сайте я наконец откопала размытую фотографию, на которой Константин узнавался с огромным трудом. В тексте

рядом с фоткой перечислялись юридические услуги, которые он предлагает, но тут же надпись гласила, что господин Антонеску в данный момент «недоступен».

В общем, история все еще выглядела мутной. Поэтому я позвонила маме и уточнила, а был ли мальчик, то есть прадед Андрей Долгоруков. Ее ответ слегка выбил меня из колеи.

«А-а, да, был такой. Папа твой вспоминал как-то о своем деду в Италии, но он сам о нем почти ничего не знал. Они же были дворянами, эмигрировали из царской России после революции. А сын Долгорукова вернулся в советскую Россию, к коммунистам, и сменил фамилию. После этого они никогда не общались».

На закономерный вопрос, почему меня не поставили в известность, мама преспокойно заявила: «А мы думали, дед отцовский, то бишь твой прадед, помер давно. Все равно он русских родственников знать не хотел. Вот и папа о нем не думал никогда».

В финале телефонного общения она вдобавок вспомнила, что вчера звонил некий мужчина с бархатным голосом, искал меня и спрашивал, где я работаю. Наивная маман мгновенно выдала мой рабочий адрес: раз адвокат — значит, дело серьезное, утаивать ничего нельзя.

Мне оставалось лишь вздохнуть. Я бы лучше поспрашивала гораздо более трезвомыслящего отца, но он уже пять лет как умер от рака. Придется в родственных хитросплетениях разбираться самой.

Хорошо бы потраченное время стоило того и наследство принесло хоть немного денег. Который раз повторив себе о ценностях прадеда, упомянутых Константином, я все же поднялась по лестнице и дернула на себя дверь. Звякнул колокольчик, привлекая ко мне

внимание посетителей. Тут же один из них, в дорогом синем костюме, помахал мне рукой.

Место мой новый знакомый выбрал своеобразное: в самом дальнем и самом темном углу помещения, подальше от окон. Я с удивлением посмотрела на свободные диванчики с видом на улицу, но молча направилась к Константину. Может, ему просто не нравится смотреть на проезжую часть?

Заведение потихоньку заполнялось. После рабочего дня сюда заскакивали сотрудники торгового центра по соседству, и диванчики у окон тут же заняли. Тем временем выбранный адвокатом угол оставался удивительно свободным. Набывавшиеся в зал посетители как будто обходили его стороной.

При моем приближении Константин встал и поджентльменски отодвинул стул, чтобы я могла сесть.

— Рад, что вы пришли, донна. Что вам заказать — кофе, чай? — спросил мужчина. — Или вы проголодались?

Я недоверчиво посмотрела на него. Надо же, аферисты еще никогда не предлагали угостить меня за свой счет напитками.

— Я ведь говорил, что не аферист, — сказал Константин, заставив меня нервно прикусить губу.

Откуда он знает, о чем я думала?

— Нет, вы ничего не говорили вслух, — усмехнулся адвокат, устраиваясь напротив. — Я достаточно времени работаю с людьми, чтобы примерно понимать ход чужих мыслей. Ваше выражение лица буквально кричит о том, что вы считаете меня обманщиком. Но мне нет никакого смысла залезать вам в карман, учитывая историю с Максимом Тихоновым. Можно было бы, конечно, взять вас в сексуальное рабство, но за вас все равно много не заплатят.

Стало немного обидно. Вот еще, не так уж плохо я выгляжу! Ну да, расслабилась немного из-за предательства Макса, потопила горе в шоколадках, но до колобка мне пока далеко.

Украдкой оглядевшись, я поймала себя на мысли, что все-таки стоит и бесформенный свитер на что-нибудь более симпатичное сменить, и волосы подкрасить, чтобы был нормальный каштановый, а не с «продрысью» седины...

Впрочем, у нас же деловой разговор, а не конкурс красоты. Вот и не будем выходить за рамки.

Напряжение немного сбил подошедший официант. Я глянула на чашку кофе, стоящую перед Константином, и заказала латте. Паренек странно покосился на адвоката и тут же смылся, едва меня дослушав и оставив сидеть с открытым ртом.

Кто-то сегодня останется без чаевых.

— Потрясающе, — пробормотала я. — Не замечала здесь раньше такой невежливости.

Не говоря уже о том, что наш угол до сих пор пустовал, хотя заняты были уже все места в кафе.

Константин пожал плечами.

— Я нечаянно заговорил по-итальянски, когда делал заказ. У нас же в прошлом году прошла эпидемия. Люди все еще боятся.

— Да, наверное, — ответила я, хотя на самом деле в этом сомневалась.

С другой стороны, какое мне дело? Дождавшись, пока парнишка принесет чашку ароматно пахнущего напитка и снова моментально испарится, я продолжила беседу.

— Если вам известно о моем бывшем муже, то должны понимать, что у меня не хватит денег на то, что-

бы оплатить ваши услуги. Вряд ли они дешево стоят, учитывая, что вы работаете в Европе.

— Верно, — согласился Константин. — Но вам не о чем тревожиться. Они сполна оплачены вашим прадедом. К тому же у меня есть свой интерес в том, чтобы вы вступили в наследство. Если вы этого не сделаете, замок отойдет государству, и мне придется переместить свою небольшую фирму в другое место. А мне этого очень не хочется, так как почти все мои клиенты находятся возле Серениты. Понимаете?

— Не совсем. То есть да, понимаю, что вам не хочется строить свой бизнес заново. Но не понимаю, каким образом я оказалась наследницей человека, о котором даже никогда не слышала.

Адвокат улыбнулся. Снова щелкнул кейс, и передо мной легло несколько фотокарточек — старых, на плотном картоне, от цвета сепии до черно-белых. На первой стояли незнакомые люди с маленьким сынишкой в старомодных платьях начала двадцатого века. На последующих сын был уже один и постепенно вырос. Чем старше он становился, тем больше в нем проявлялось фамильных черт. На последней, где мальчик превратился в пожилого мужчину с седыми волосами, его стало почти не отличить от моего отца незадолго до смерти.

— Сходство очевидно, не правда ли, донна? — спросил Константин. — Род Долгоруковых был аристократическим. Им пришлось покинуть Россию после восемнадцатого года и увезти с собой сына. Они поехали по Европе, и в конце концов господин Долгоруков, будучи уже взрослым, купил небольшой замок в Италии, где поселился со своей семьей. Однако у них с сыном разошлись политические взгляды. Ваш